

Галерея постаралась выбрать лучшие, наиболее характерные работы, представляющие мало исследованную сторону творчества художника. Графические листы отменного качества художник создает практически постоянно, даже во время различных заседаний и во время путешествий. Графика, являющаяся для З. Церетели способом существования, его внутренней потребностью, раскрывает личностные качества и черты индивидуальности мастера. Это особый мир со своим пространством и героями, в котором художник реализует свои воспоминания и впечатления, навеянные фольклором, сценами из жизни старого города с его обитателями, дворниками, шарманщиками. Контраст темных линий рисунка и светлых или окрашенных частей листа подчеркивает объемность графики и сложность композиционного решения каждого произведения. Работы мастера наполнены мягким юмором и симпатией к портретируемым, жителям любимой Грузии, увиденным на базаре и улочках Тбилиси.

Графические работы З.К. Церетели, выполненные как будто одним росчерком пера, поражают своей необыкновенной энергетикой, внутренней силой, смысловой наполненностью и искренностью. Каждая из представленных работ — прямое подтверждение его самобытного таланта и высокого профессионализма. Он явил себя как смелый колорист и веселый рисовальщик.

Выставка произведений Рудольфа Хачатряна

2 апреля в залах Академии была открыта персональная выставка произведений народного художника Армении Рудольфа Хачатряна, включающая более 300 произведений и отражающая основные этапы творческого развития. Она была приурочена к 65-летию со дня рождения художника. Неповторимость экспозиции определялась самобытностью работ и творческой натурой мастера, идущего с первых шагов в искусстве своим путем, отстаивающим на деле принцип подлинной художественной свободы и сумевшего в хаосе нынешнего арт-рынка сохранить верность своему оригинальному дарованию.

Р. Хачатрян родился в 1937 году в Ереване. Достаточно рано он сошел с традиционной стези официальной карьеры и по счастливому стечению обстоятельств познакомился в 1952 году с репрессированным выдающимся художником Эрвандом Кочаром. Общение с Кочаром и его дружеским окружением, представляющим цвет армянской интеллигенции, стало для юноши духовной и профессиональной академией, академией универсального просвещения и всестороннего образования. Практическим итогом обучения в ней явилось кратковременное увлечение кубизмом, сюрреализмом и другими направлениями западной живописи XX века — «Портрет девушки», «Восточная любовь», «Материнство», «Человек и бык». Эти и другие работы определили непродолжительное приобщение Хачатряна к кругу наиболее талантливых мастеров Армении 1960-х годов, таких, как Минас Аветисян, Мартин Петросян и другие. Однако, не желая быть приписанным к какой-либо художественной группировке, он возвращается на одному лишь ему предназначенную дорогу в искусстве и целиком посвящает себя рисунку, стремясь обрести и выразить в нем свой ни на кого не похожий стиль, манеру, а позднее и технику исполнения, свое творческое лицо.

В 1970–1980-е годы создается серия самых известных рисунков Хачатряна, составивших ему всесоюзное, а вскоре и международное имя и славу. Это в основном портреты — «Женский портрет», «Женщина в чалме», «Караван-баши», «Портрет Инны Олевской», «Портрет Аркадия Райкина» и др., автопортреты, натюрморты — «Натюрморт с зеркалом», «Цветы», пейзажи и библейские образы — «Юдифь», «Давид».

Вызываемые ими ассоциации с творениями мастеров итальянского и Северного Возрождения — не дань модному в то время ретроспективизму, а стремление возратить станковому рисунку статус самоценного произведения, способного украсить любое музейное и частное собрание.

Здесь Хачатряну принадлежало бесспорное лидерство, имея ввиду высочайший художественный уровень, безукоризненное мастерство и самобытную стилевую выразительность его работ.

Простым любителям, коллекционерам и даже профессиональным искусствоведам, полюбовавшись подобными произведениями, было трудно смириться с переходом мастера с конца 1980-х — начала 1990-х годов к новым циклам — «Двойное состояние», «Двуединство», «Проявление образа» и им последующим, а зачастую одновременно развивающимся и уйти вслед за автором в иные, не столь ясные и классически прекрасные сферы, туда, где царит не радость и красота окружающей жизни, а смысловая полифония и тяготеющая к абстракции метафорическая условность формальных решений, не сводимые к однозначному толкованию.

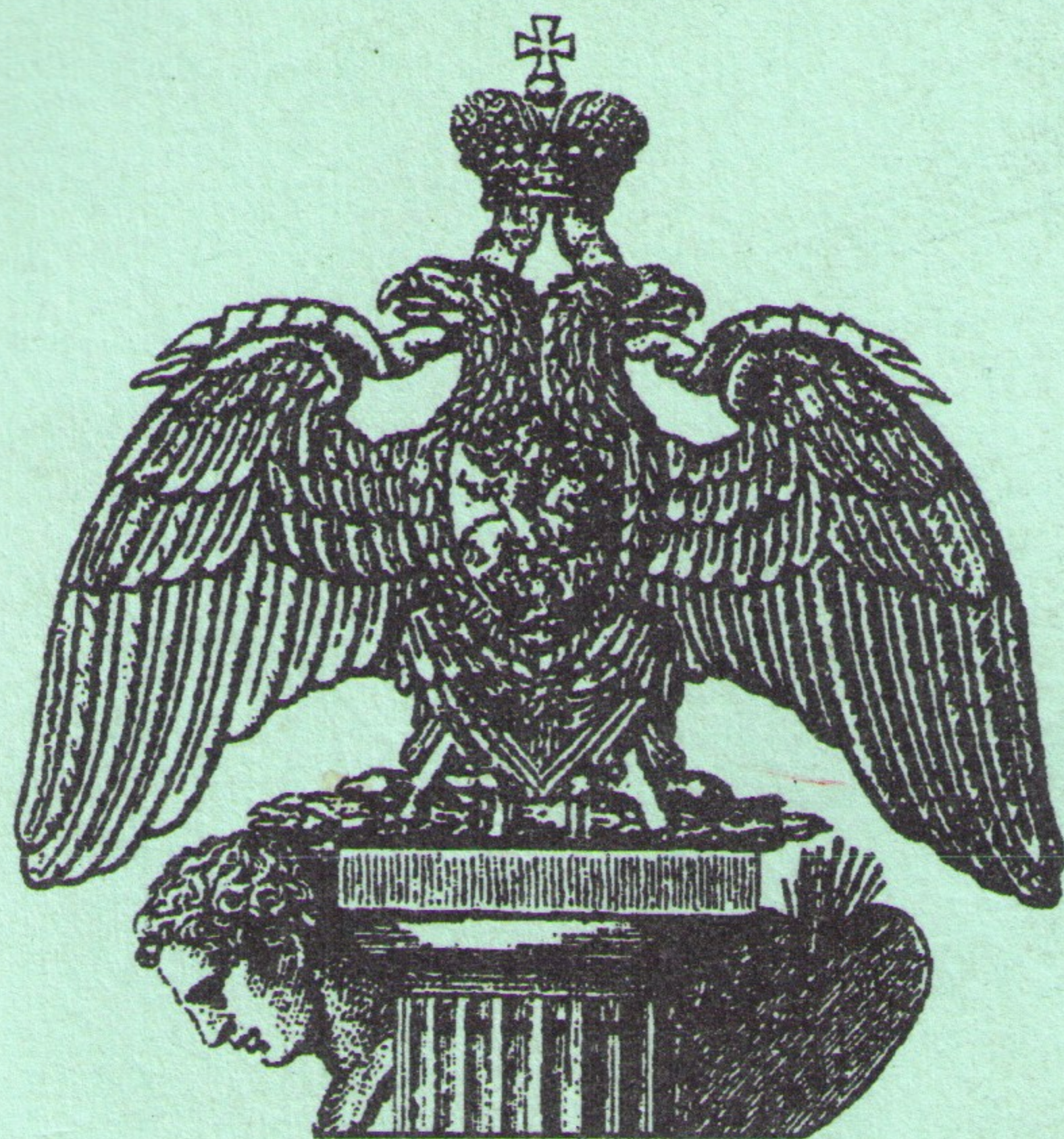
В большинстве из них прослеживается одна главная тенденция, приведшая Хачатряна к многомерным объектам, определяющим ныне основную цель его замыслов. К объектам, которые, по убеждению мастера, являются синтетическим итогом его прежних художественных обретений и началом новых открытий, выводящих его искусство за границы традиционных жанровых и видовых ограничений.

«Герои» многомерных объектов, обозначенных, как правило, порядковыми номерами, далеки от восходящих к античности идеалов прекрасного душой и телом человека. Эти многорукие, многоногие, в общем, многочисленые существа могут по-разному собираться, разбираться и вращаться в пространстве перед зрителем в различных, четко не зафиксированных ракурсах.

Им присущ дух большой игры, но в еще большей мере процесс их создания схож с индивидуальным мифотворчеством и актом сотворения особого мира, обладающего правом на независимую от их создателя жизнь и не исчерпывающегося даже самым талантливым искусствоведческим или философским анализом.

Произведения Рудольфа Хачатряна, лауреата различных отечественных и международных премий, чьи персональные выставки с успехом прошли в нашей стране и за рубежом, украшают многие музейные и частные собрания России и других государств.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
ОСНОВАНА В 1757 ГОДУ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ № 7**

МОСКВА